

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Н.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбужденное 28.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужила жалоба И.А.Т., поступившая в АП СПб 24.01.2025, а в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 в действиях адвоката Н. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

06.05.2023 между И.А.Т. и адвокатом Н. было заключено в электронном виде Соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – сына заявителя, И.К.А.. Копия (электронный образец) соглашения направлен адвокатом

на электронную почту И.А.Т., но без подписи адвоката. В соответствии с условиями Соглашения адвокат обязалась вести уголовное дело И.К.А., обвиняемого по п. «а» ч. 1 ст. 205, ч.1 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, на предварительном следствии; посещать подзащитного в СИЗО. Соглашение не было подписано и зарегистрировано в адвокатском образовании, адвокат фактически приняла поручение.

24.01.2024 между И.А. Т. и адвокатом Н. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – сына заявителя, И.К.А.. Копия (электронный образец) соглашения направлен адвокатом на электронную почту И.А.Т., но без подписи адвоката. В соответствии с условиями соглашения адвокат обязалась защищать И.К.А. в суде первой инстанции, посещать подсудимого в СИЗО, составить апелляционную жалобу. Соглашение фактически не было подписано и зарегистрировано в адвокатском образовании, адвокат фактически приняла поручение.

Адвокат Н. не приняла необходимых мер к оформлению двух соглашений с И.А.Т. в соответствии с законодательством об адвокатуре, не передала И.А.Т. копии подписанного соглашения.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 адвокатом Н. допущено нарушение положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»*

Нарушение выразилось в следующем.

06.05.2023 между И.А.Т. и адвокатом Н. было заключено в электронном виде Соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – сына заявителя, И.К.А.. Копия (электронный образец) соглашения направлен адвокатом на электронную почту И.А.Т., но без подписи адвоката. В соответствии с условиями Соглашения адвокат обязалась вести уголовное дело И.К.А., обвиняемого

по п. «а» ч. 2 ст. 205, ч.1 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, на предварительном следствии; посещать подзащитного в СИЗО. Соглашение не было подписано и зарегистрировано в адвокатском образовании, адвокат фактически приняла

поручение. Размер вознаграждения адвоката Н. по этому соглашению был определен сторонами в 200 000 рублей. И.А.Т. перевел денежные средства на счет банковской карты адвоката в установленный Соглашением срок.

24.01.2024 между И.А. Т. и адвокатом Н. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – сына заявителя, И.К.А.. Копия (электронный образец) соглашения направлен адвокатом на электронную почту И.А.Т., но без подписи адвоката. В соответствии с условиями соглашения адвокат обязалась защищать И.К.А. в суде первой инстанции, посещать подсудимого в СИЗО, составить апелляционную жалобу. Соглашение фактически не было подписано и зарегистрировано в адвокатском образовании, адвокат фактически приняла поручение. Размер вознаграждения адвоката Н. по этому соглашению был определен сторонами в 100 000 рублей. И.А.Т. перевел денежные средства на счет банковской карты адвоката в установленный Соглашением срок.

Адвокат Н. не вносила в кассу адвокатского образования денежные средства, полученные от И.А.Т. по двум соглашениям, и не передавала И.А.Т. соответствующих квитанций.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 адвокатом Н. допущено нарушение положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Н. в одностороннем порядке расторгла действующее соглашение на защиту И.К.А, в суде первой инстанции, не сообщила о своем решении И.А.Т., с которым данное соглашение было заключено, то есть фактически адвокат Н. оставила своего подзащитного И.К.А. без защиты, не явившись в судебное заседание 06.09.2024, с связи с чем суд был вынужден вызвать ему адвоката по назначению.

Таким образом, адвокат Н. свои обязанности по оказанию юридической помощи и защите интересов И.К.А. в суде первой инстанции выполнила ненадлежащим образом, фактически самоустранившись от защиты.

Кроме того, Квалифкомиссия, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, оценив представленные доказательства, не усмотрела нарушений в действиях (бездействии) адвоката Н. по следующим дисциплинарным претензиям:

1. Ненадлежащее исполнение адвокатом Н. соглашения по защите И.К.А. в ходе предварительного следствия. Указанный довод опровергается отсутствием жалоб со стороны И.А.Т. и И.К.А. в указанный период, а также тем обстоятельством, что сразу после фактического исполнения первого соглашения, с адвокатом Н. И.А.Т. заключил второе соглашение на защиту И.К.А. в суде. Доводы жалобы не опровергают презумпции добросовестности адвоката в части ее действий на предварительном следствии.

2. Претензии, изложенные в дополнительной жалобе И.К.А. о том, что адвокат Н. не забрала личные вещи подзащитного из СИЗО, не передала их отцу – И.А.Т., не приносила подзащитному УПК РФ и судебную практику в СИЗО, не относятся к прямым обязанностям адвоката, в связи с чем не подлежат соответствующей оценке.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом

Заявитель И.А.Т. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Заявитель И.К.А. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Н. на заседание не явилась, о причинах неявки не сообщила, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно доводов жалобы о невыполнении адвокатом Н. требований надлежащего оформления двух соглашений с И.А.Т. на оказание юридической помощи И.К.А. по уголовному делу на стадии предварительного следствия и в суде первой инстанции.

06.05.2023 между И.А.Т. и адвокатом Н. была достигнута устная договоренность о заключении соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – сына заявителя, И.К.А.. Текст соглашения был направлен адвокатом на электронную почту И.А.Т. без подписи адвоката. И.А.Т. текст соглашения не подписывал.

В соответствии с условиями устной договоренности адвокат обязалась вести уголовное дело И.К.А., обвиняемого по п. «а» ч. 2 ст. 205, ч.1 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ на предварительном следствии; посещать подзащитного в СИЗО.

24.01.2024 между И.А. Т. и адвокатом Н. была достигнута устная договоренность о заключении соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – сына заявителя, И.К.А.. Текст соглашения был направлен адвокатом на электронную почту И.А.Т. без подписи адвоката. И.А.Т. текст соглашения не подписывал.

В соответствии с условиями устной договоренности адвокат обязалась защищать И.К.А. в суде первой инстанции, посещать подсудимого в СИЗО, составить апелляционную жалобу.

Тексты двух соглашений не были подписаны ни адвокатом Н., ни И.А.Т. Каких-либо действий по надлежащему оформлению соглашений и их регистрации в адвокатском образовании адвоката Н. не совершала.

Адвокат Н. подтвердила в заседании Квалифкомиссии, что не приняла необходимых мер к оформлению обоих соглашений с И.А.Т. в соответствии с законодательством об адвокатуре и не передавала И.А.Т. подписанные ею экземпляры соглашений.

В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре, адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу). Соответственно, заключение соглашения в устной форме противоречит положениям законодательства об адвокатуре и поэтому является недопустимым.

Адвокат, как профессиональный советник по правовым вопросам, при добросовестном отношении к выполнению своих профессиональных обязанностей должен принимать все возможные меры к тому, чтобы порядок заключения соглашения был соблюден не только самим адвокатом, но и лицом, с которым соглашение заключается, в том числе - чтобы соглашение было составлено в письменной форме и подписано всеми сторонами, а также чтобы доверителю была передана копия соглашения.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает презумпцию добросовестности адвоката Н. опровергнутой; адвокат Н. не приняла необходимых мер к оформлению обоих соглашений с И.А.Т. в соответствии с законодательством об адвокатуре, не передала И.А.Т. подписанные ею экземпляры соглашений, следовательно, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Н. нарушений законодательства об адвокатуре.

Соглашаясь с данной Квалифкомиссией квалификацией допущенного адвокатом Н. нарушения по подп. 1 п.1. ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, Совет АП СПб также полагает необходимым отметить, что её действия, выраженные в оказании юридической помощи в отсутствие соответствующего соглашения, представляют собой нарушение п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре, предписывающих осуществлять адвокатскую деятельность на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое в силу прямого указания закона заключается в простой письменной форме.

2. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Н. финансовой дисциплины, что выразилось в невнесении денежных средств, перечисленных И.А.Т. по двум соглашениям в общей сумме 300 000 рублей на счет личной банковской карты адвоката и непредоставлении И.А.Т. квитанций о внесении денежных средств в кассу адвокатского образования.

06.05.2023 между И.А.Т. и адвокатом Н. была достигнута устная

договоренность о заключении соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – сына заявителя, И.К.А.. Текст соглашения был направлен адвокатом на электронную почту И.А.Т. без подписи адвоката. И.А.Т. текст соглашения не подписывал.

В соответствии с условиями устной договоренности адвокат обязалась вести уголовное дело И.К.А., обвиняемого по п. «а» ч. 2 ст. 205, ч.1 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, на предварительном следствии; посещать подзащитного в СИЗО. Размер вознаграждения адвоката Н. был определен сторонами в 200 000 рублей, которые заявитель перевел на счет банковской карты адвоката.

Денежные средства, полученные от И.А.Т., адвокат Н. в кассу адвокатского образования не вносила, копий квитанций И.А.Т. не передавала.

24.01.2024 между И.А. Т. и адвокатом Н. была достигнута устная договоренность о заключении соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – сына заявителя, И.К.А.. Текст соглашения был направлен адвокатом на электронную почту И.А.Т. без подписи адвоката. И.А.Т. текст соглашения не подписывал.

В соответствии с условиями устной договоренности адвокат обязалась защищать И.К.А. в суде первой инстанции, посещать подсудимого в СИЗО, составить апелляционную жалобу. Размер вознаграждения адвоката Н. был определен сторонами в 100 000 рублей, которые заявитель перевел на счет банковской карты адвоката.

Денежные средства, полученные по этому соглашению от И.А.Т., адвокат Н. также в кассу адвокатского образования не вносила, копий квитанций И.А.Т. не передавала.

Адвокат Н. подтвердила в заседании Квалифкомиссии, что она не вносила в кассу адвокатского образования денежные средства, полученные от И.А.Т., соответственно не могла передать И.А.Т. соответствующие квитанции.

Совет АП СПб отмечает, что п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) установлено, что выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. Осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается.

При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей приём наличных денег.

Оформление приёма наличных средств в адвокатских образованиях может производиться также по квитанциям в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 359 «О порядке осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники».

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая приём наличных денег, выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией усматривает в бездействии адвоката Н. нарушение финансовой дисциплины в связи с невнесением (неперечислением) вознаграждения в кассу или расчётный счёт адвокатского образования, в котором она осуществляет свою деятельность, а также невыдачей доверителю документов, подтверждающих оплату вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи, однако полагает необходимым квалифицировать её бездействие не только как нарушение подп. 1 п.1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре, положений п. 1 ст. 8 КПЭА, а также как нарушение подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре во взаимосвязи с п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021).

3 Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. своих обязанностей по оказанию юридической помощи и защите интересов И.К.А. в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции.

06.09.2024 адвокат Н. не явилась в судебное заседание для защиты своего подзащитного, ранее сообщила своему подзащитному что в связи с переездом отказывается от его защиты. В дальнейшем защиту осуществлял адвокат по назначению, который был приглашен судом в виду самоустранения адвоката Н. от защиты И.К.А.

Адвокат Н. в заседании Квалифкомиссии подтвердила, что в связи с переездом в Санкт-Петербург фактически оставила своего подзащитного И.К.А. без защиты, отказавшись от его защиты.

Таким образом, адвокат Н. свои обязанности по оказанию юридической помощи и защите интересов И.К.А. в суде первой инстанции выполнила ненадлежащим образом, фактически самоустранившись от защиты.

Совет АП СПб отмечает, что в силу положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Данное предписание закона имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя – непосредственного получателя юридической помощи. Поэтому только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Таким образом по доводам жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. своих обязанностей по оказанию юридической помощи и защите интересов И.К.А. в ходе предварительного следствия и суда, И.А.Т. является ненадлежащим заявителем.

Надлежащим

заявителем

является

И.К.А. изложивший в дополнительной жалобе те же самые доводы.

Адвокат Н., в заседании Квалификационной комиссии возражала против доводов жалобы о ненадлежащем исполнении ею своих обязанностей по защите И.К.А. на предварительном следствии.

В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре и ч. 2 ст. 13 КПА адвокат, принявший поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого (обвиняемого).

В силу п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией считает презумпцию добросовестности адвоката Н. в части надлежащего исполнения своих обязанностей по защите И.К.А. на предварительном следствии не опровергнутой, поскольку жалоб со стороны И.К.А. в указанный период не было, И.К.А. не возражал относительно его защиты адвокатом Н. в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции.

Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией считает презумпцию добросовестности адвоката Н. в части надлежащего исполнения своих обязанностей по защите И.К.А. в суде опровергнутой, поскольку, что не оспаривается сторонами дисциплинарного производства, адвокат самоустранилась от защиты, расторгнув в одностороннем порядке соглашение на защиту И.К.А.

Совет АП СПб считает, что допущенное адвокатом Н. нарушение следует квалифицировать не по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПА, а как нарушение подп. 6 п.4 ст. 6 Закона об адвокатуре, п. 2. ст. 13 КПА, п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

Совет АП СПб считает заключение Квалификационной комиссии соответствующим требованиям КПА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной

ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Н. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Н. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения, и признаёт их тяжкими, поскольку пренебрежение адвокатом Н. требованиям надлежащего оформления соглашений об оказании юридической помощи, несоблюдение финансовой дисциплины, невыдача доверителю экземпляра письменного соглашения, односторонний отказ от защиты подзащитного по уголовному делу причинило вред интересам И.К.А., а также причинило вред репутации адвокатуры в целом.

Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Н. действующих дисциплинарных взысканий, её отношение к допущенному проступку, но не считает эти обстоятельства оказывающим существенное влияние на принятое решение.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях адвоката Н. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

1) подпункта 1 пункта 1 статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2) подпункта 1 пункта 1 статьи 7, пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 6 Решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021).

3) подпункта 6 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 2 статьи 13 КПЭА, пункта 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.